

Николай Михайлович Карамзин

**«Виргилиева Энеида,
вывороченная наизнанку»**

Николай Михайлович Карамзин

**«Виргилиева Энеида,
вывороченная наизнанку»**

«...Те, которые не находили вкуса в важной Энеиде, читали с великою охотою шуточное переложение сей поэмы, и смеялись от всего сердца. <...> При всем моем почтении к величайшему из поэтов Августа времени, я не считаю за грех такие шутки, – и Виргилиева истинная Энеида останется в своей цене, не смотря на всех французских, английских, немецких и русских пересмешников. Только надобно, чтобы шутки были в самом деле забавны; иначе они будут несносны для читателей, имеющих вкус...»

**Николай Михайлович
Карамзин
«Виргилиева Энеида,
вывороченная наизнанку»**

Часть I. Санктпетербург, в типографии
И. К. Шнора, 1791 года

Никто из древних поэтов не был так часто *травестирован*, как бедный *Виргилий*. Француз *Скаррон*, англичанин *Коттон* и немец *Блумауер*, [1] хотели на счет его забавлять публику, и в самом деле забавляли. Те, которые не находили вкуса в важной *Энеиде*, читали с великою охотою шуточное переложение сей поэмы, и смеялись от всего сердца. Один из наших соотечественников вздумал также позабавиться над стариком *Мароном*, и нарядить его в шутовское платье. При всем моем почтении к величайшему из поэтов *Августова* времени, я не считаю за грех такие шутки, – и *Виргилиева* истинная *Энеида* останется в своей цене, не смотря на всех французских, английских, немецких и русских пересмешников. Только надобно, чтобы шутки были в самом деле забавны; иначе они будут несносны для читателей, имеющих вкус. По справедливости можно сказать, что в нашей *вывороченной наизнанку Энеиде* есть много хороших, и даже в своем роде прекрасных мест. Я приведу здесь некоторые из них. *Юнона* просит *Эола*, чтобы он возмутил море и погубил *Троянцев*.

Эол ей низкопоклоняся,
Мешок поспешно развязал,
И сам к сторонке притуляся,
Он ветрам всем свободу дал.
Вздурились ветры, засвистели,
Взвились, вскрутились, полетели

Настала сильная гроза —
Иной пыхтел надувши губы,
Другой шипел оскалая зубы,
Иной дул выпуча глаза. —
Горшок у бабы как со щами
Бурлит в растопленной печи,
Так точно сильными волнами
Кипело море в той ночи.

.....

Ревела буря громогласно;
Свистали ветры как сурки.
Суда, качаясь ежечасно,
Нырjali в воду как нырки.
Иного сильною волною
Вверх опрокинуло кормою;
Другой наседкой на мель сел;
Иной песку с водой наелся;
Иной раздулся и расселся —
На дно за раками пошел.

Или:

*Зевес тогда, с постели вставши,
С просонья морщился, зевал,
И только лишь глаза продравши
Нектара чашку ожидал,
Иль, по просту, отъемной водки,*

.....

*С похмелья он лечился сим.
Тут Ганимед с большим подносом
И с кружкой Геба, с красным носом
Тотчас явились перед ним.
По том Цитерска щеголиха,
Любви и волокитства мать,
Подкравшись в двери исподтиха,
Изволила пред ним предстать;
Как немка перед ним присела,
И жалобно ему запела:
Ах батюшка, сударик мой! и
проч.*

Или:

*На креслах штофных с бахромою
Разнежившись сидел Эней,
И хвастать начал он собою
Перед Дидоною своей.*

*Все вдруг замолкли, заишикнули,
К рассказам уши протянули,
И слушали разинув рот.
Эней то видя восхищался,
Как можно больше лгать старал-
ся,
Весь надседаю свой живот.*

Естьли бы вся Энеида была так травестирована, то я поздравил бы русскую литературу с хорошим, и весьма хорошим комическим произведением; но, к сожалению, много и слабого, *растянутого*, слишком низкого; много также нечистых или противных ушам стихов – например:

*Был мрак и днем так как в ночи:
Облизывался как кот, и проч.*

– О приписании или дедикации в стихах... не скажу я ни слова.

Примечания

Француз Скаррон, англичанин Коттон, немец Блумауер – речь идет о поэмах П. Скаррона «Перелицованный Вергилий» (1648–1652), Ш. Коттона «Скаррониды, или Перелицованный Вергилий» (1678), А. Блумауера «Приключения смиренного героя Энея» (1783–1786).

[^^^]